

Су Яньцин знал, что на данном этапе его старший брат, безусловно, сможет сдержать Чжан Ляньчэна, поэтому и решился на провокацию последнего. Однако он обнаружил, что отношение брата оказалось гораздо более жестким, чем он предполагал. Су Яньцзюнь прямо заявил Чжан Ляньчэну:

— Что бы Су Яньцин тебе ни сказал, это не имеет значения. Я никогда не позволю ему выйти за тебя замуж.

Услышав это, Су Яньцин, несмотря на пронзительный и властный взгляд брата, торопливо возразил:

— Брат, я обязательно женюсь на нем!

— Су Яньцин, заткнись. — Су Яньцзюнь произнес с невиданной ранее строгостью. — Если ты продолжишь говорить, я немедленно отправлю тебя домой с мамой.

Юнь Цзяси с момента появления Су Яньцина не проронила ни слова. Он бросил взгляд на мать, которая также излучала напряженность, затем встретился взглядом с братом и, поняв, что дальнейшие слова только усугубят ситуацию, сдался и замолчал.

Чжан Ляньчэн мельком взглянул на Су Яньцина и заметил, что его глаза покраснели, а в туманном взгляде, казалось, застыли слезы, сдерживая хрупкость, которая грозила прорваться наружу.

Су Яньцин почувствовал взгляд Чжан Ляньчэна, встретился с ним глазами и, глубоко посмотрев на него, безмолвно напомнил о том, чтобы тот не отступал от своего слова.

Чжан Ляньчэн слегка кивнул Су Яньцину, а затем, обратившись к Су Яньцзюню, который смотрел на него с настороженностью, предложил:

— Давайте пройдем в соседнюю комнату для разговора.

Су Яньцзюнь, увидев, как Су Яньцин продолжает подавать знаки Чжан Ляньчэну, без колебаний согласился:

— Пошли.

Весь зал был разделен на три части: две комнаты и отдельный небольшой двор. Одна из комнат использовалась для чаепития, а ее стена, выходящая во двор, была закрыта бамбуковой шторой. Свет, проникающий снаружи, создавал мягкие тени, добавляя чайной комнате уюта и спокойствия.

Су Яньцзюнь лично налил чашку чая и поставил ее перед Чжан Ляньчэном. Чайная чашка с легким звоном коснулась стола, нарушив тишину комнаты, а вода в ней, вздрогнув, создала рябь, словно разрезав спокойствие.

Чжан Ляньчэн взял чашку, посмотрел Су Яньцзюню в глаза и произнес:

— Ты, наверное, уже знаешь, что Су Яньцин переродился, верно?

Первая же фраза Чжан Ляньчэна заставила Су Яньцзюня опрокинуть чашку, стоявшую рядом. На этот раз она упала на пол, издав еще более резкий звук, чем прежде.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

Чжан Ляньчэн знал, что Су Яньцзюнь относится к нему с большим подозрением, поэтому сразу же раскрыл свои карты:

— Я такой же, как он.

— Тоже вернулся из прошлого и знаю о делах клана Су. — Он медленно продолжил:

— Изначально я не собирался говорить об этом, но...

Если бы он не сказал, то не смог бы быстро развеять подозрения Су Яньцзюня. А если Су Яньцзюнь ему не доверяет, то они не смогут полноценно сотрудничать.

И разве можно допустить малейшую оплошность в делах, связанных с кланом Су?

Чжан Ляньчэн взглянул в сторону двора, сквозь бамбуковую штору едва можно было разглядеть фигуру Су Яньцина, который намеренно остался снаружи.

Он пообещал Су Яньцину помочь и должен был выполнить свое обещание.

В конце концов, малыш уже выполнил его требования, был послушным и покорным.

—

Су Яньцин был полным посторонним в этой ситуации и знал слишком мало, многие вещи Су Яньцзюнь мог только предполагать. Но Чжан Ляньчэн был другим, он знал гораздо больше.

Чжан Ляньчэн рассказал Су Яньцзюню все, что знал, и тот, не успев переварить полученную информацию, смотрел на Чжан Ляньчэна с крайне сложным выражением лица.

Чжан Ляньчэн заявил, что, женившись на Су Яньцине, он сможет законно помогать клану Су.

Между ним и Су Яньцином ничего не было, все, что он демонстрировал, было лишь для вида.

Когда все закончится, он сможет развестись с Су Яньцином и дать ему свободу.

Чжоу Хунюй, объединившись со своим партнером и другом, предал его, поэтому он не только не будет возражать против мести Су Яньцзюня Чжоу Хунюю, но и сам разберется с ним.

Чжан Ляньчэн развеял все опасения Су Яньцзюня и четко изложил все преимущества, которые он предлагает.

Су Яньцзюнь не смог найти причин для отказа.

Ведь Чжан Ляньчэн действовал исключительно из альтруистических побуждений, стремясь помочь клану Су.

Су Яньцзюнь понимал, что Чжан Ляньчэн делает это не только для того, чтобы использовать клан Су в качестве трамплина для дальнейшего продвижения. Возможно, в этом была доля амбиций, но главная причина была явно не в этом. Он не удержался и спросил:

— Почему?

Чжан Ляньчэн улыбнулся, его лицо стало мягким и доброжелательным, но в ответ он произнес отказ:

— Я раскрыл столько своих карт, позволь мне оставить эту незначительную причину при себе.

Оба не стали затягивать разговор, поэтому беседа шла быстро, но даже так она заняла немало времени. Тем временем Су Яньцин, по просьбе Юнь Цзяси, взял палочки и немного поел.

Еда была вкусной, но из-за внутреннего беспокойства и тревоги даже самые изысканные блюда казались безвкусными. Когда он больше не мог есть, Су Яньцзюнь и Чжан Ляньчэн наконец вышли из чайной комнаты.

И Су Яньцин, и Юнь Цзяси заметили изменения в атмосфере между ними, а точнее, в поведении Су Яньцзюня.

До разговора Су Яньцзюнь излучал напряженность, его авторитет, приобретенный за годы на высоких постах, мог заставить обычного человека замолчать от страха. Его взгляд на Чжан Ляньчэна был таким, словно он в любой момент готов снять пиджак, закатать рукава и вступить с ним в схватку.

Но теперь выражение лица Су Яньцзюня было спокойным, хотя в нем также читалась какая-то странная неуверенность.

Су Яньцин осторожно позвал:

— Брат?

Су Яньцзюнь встретился с растерянным взглядом Су Яньцина, глубоко вздохнул и произнес:

— Я согласен на ваш брак.

Су Яньцин: ???

Что именно Чжан Ляньчэн сказал его брату? Почему его отношение изменилось так быстро?

Юнь Цзяси, стоящая рядом, тоже была шокирована. Что за чары подействовали на ее старшего сына, что его мнение изменилось так стремительно?

И тогда она наконец поняла, откуда взялась эта неуверенность в поведении старшего сына.

Разве можно не чувствовать себя виноватым, так быстро продав младшего брата?

Юнь Цзяси хотела что-то сказать, но в итоге лишь нахмурилась и промолчала.

Су Яньцин почувствовал, что его мать находится в плохом настроении, и, немного подумав, осторожно взял ее за руку.

Несмотря на то, что они находились в теплом помещении, рука Юнь Цзяси была неестественно холодной.

Еду на столе убрали и тут же подали новую, точно такую же, как и предыдущая.

Су Яньцзюнь и Чжан Ляньчэн неспешно поели, и, когда Чжан Ляньчэн положил палочки, он вдруг сказал:

— Сяо Цин хочет, чтобы мы сегодня же зарегистрировали брак. Я могу сопроводить его домой за свидетельством о рождении?

Взгляды всех троих устремились на Су Яньцина, который был ошарашен таким поворотом событий.

Когда он говорил, что хочет зарегистрировать брак сегодня? Это ведь сам Чжан Ляньчэн предложил!

Какой хитрый человек!

И кто позволил ему называть его «Сяо Цин»?

Су Яньцин в душе проклинал Чжан Ляньчэна, но на его лице было написано согласие:

— Я... да, я думаю, сегодня хороший день, подходящий для годовщины свадьбы.

Он понимал, что не может демонстрировать сильное сопротивление, иначе это только увеличит давление на брата и мать.

Он притворился, что с радостью соглашается на брак, и что после свадьбы у него с Чжан Ляньчэном будут хорошие отношения, чтобы брат и мать могли быть спокойнее.

Су Яньцин не знал, что Чжан Ляньчэн уже полностью раскрыл его карты, и его маленькие хитрости были полностью прозрачны для Су Яньцзюня.

Су Яньцзюнь знал, о чем думает его младший брат, и чем больше он знал, тем больше ему было жаль его.

— Тогда решим сегодня. — Это сказал Чжан Ляньчэн.

Авторское примечание:

— «Что бы Су Яньцин тебе ни сказал, это не имеет значения. Я никогда не позволю ему выйти за тебя замуж.»

— «Я согласен на ваш брак.»

Извините за задержку, в качестве компенсации раздам 20+ маленьких бонусов.

А также обещаю: начиная с завтрашнего дня буду ежедневно публиковать новые главы. За каждый пропущенный день буду раздавать 100 бонусов, если будет только двадцать комментариев, то каждому по пять бонусов.

Пожалуйста, следите за мной и напоминайте! Все ради того, чтобы избавиться от привычки пропускать публикации, это слишком грешно.

Доброе утро!

Спасибо тем, кто поддержал меня, отправив «пушечные ядра» или полив «питательной жидкостью»!

Спасибо за отправку [Пушечного ядра]:

— Мяо Юэр — 1 шт.

Спасибо за полив [Питательной жидкостью]:

— У Оу ВО — 30 бутылок;

— Цзян Цзян, Кола без льда, Человек на берегу с сигаретой — по 10 бутылок;

— Чунчун — 2 бутылки;

— 26801723 — 1 бутылка.

<http://bllate.org/book/16342/1476454>